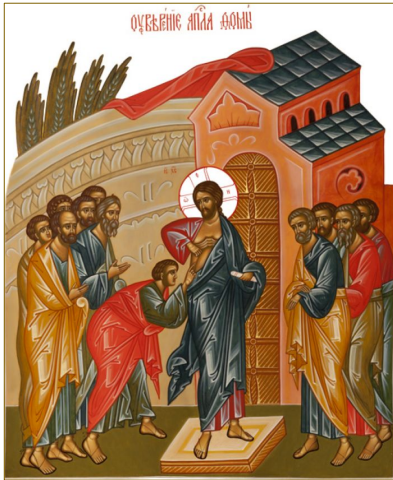

НЕДЕЛЯ ВТОРАЯ ПО ПАСХЕ, АНТИПАСХА

(9 мая)

Антипасха – праздник, отмечаемый в следующее воскресенье после Пасхи, другие названия: Фомина Неделя, Новая Неделя. В народе этот день называют еще красной горкой, так как это первый день после многодневных Великого поста, Пасхи и Светлой седмицы, когда позволено совершать таинство Брака. Слово «Антипасха» буквально означает «то, что вместо Пасхи»: не противопоставление, а обращение к прошедшему празднику, его повторение и обновление.

Богослужение этого воскресенья связано с воспоминанием двух явлений Иисуса Христа апостолам: в «первый день недели вечером» и «после восьми дней», – о чем повествует евангельское чтение на Литургии (Ин. 20:19–31). В сам день

Светлого Воскресения вечером Господь Иисус Христос явился собранным в Сионской горнице апостолам, показал им Свои раны, послал их на проповедь и, сообщив им дар Святого Духа, дал им власть прощать и удерживать грехи... В этот момент Фома отсутствовал и не поверил рассказам других апостолов о Воскресении Христа: *«если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю»* (Ин. 20:25)

Вторично явившись ученикам по прошествии восьми дней, Спаситель призвал сомневавшегося Фому к осязанию Своих ран, и тот немедленно исповедал свою веру в Богочеловечество Воскресшего Христа, воскликнув: *«Господь мой и Бог мой!»* На что Христос сказал апостолу: *«ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие»* (Ин.20:28-29). Эти слова обращены не только к апостолу Фоме, но и ко всем нам. Они напоминают, что настоящая вера обладает духовным зрением, проникающим через завесу видимого и осязаемого: *«вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* (Евр.11:1).

Неделю Антипасхи Церковь посвящает также размышлению над обновлением всего творения через Воскресение Христово. В древнехристианском богословии воскресный день мыслился первым днем седмицы – днем начала творения Божия, описанного в Книге Бытия, и одновременно восьмым, то есть днем будущего Царства, в котором времени уже не будет. В соответствии с таким представлением Антипасха, как восьмой день после Воскресения Христова, является прообразом грядущего Царства Божия, первым днем обновленного Христом нового мира. Эту же мысль высказывает свт. Григорий Богослов в «Беседе на Неделю Новую»: подобно первому творению (сотворению мира), начавшемуся днем недельным (воскресным), так и новый, обновленный Воскресением Христовым мир начинается днем недельным. Этот день, восьмой по Пасхе, и празднуется как День обновления, т. к. в отличие от дня Пасхи, самого дня спасения, который является «пограничным между погребением и Воскресением», этот день есть день «воспоминания спасения», день «чисто нового рождения». Содержанием же празднования для каждого, его приношением Богу должно стать внутреннее обновление: «Обновитесь, отбросьте древнего человека, только ради того вспоминая древнее, чтобы его избегать». Совпадающее по

времени с Антипасхой обычное весеннее обновление природы поэтому приобретает новое значение как видимое проявление и свидетельство внутреннего обновления всей твари: «Царица времен года триумфально шествует в честь царицы дней и преподносит ей дары от всего, что есть у нее самого прекрасного и радостного... Все воспеваает Бога и славит Его бессловесными гласами». Величие праздника подчеркивается согласием обновления видимого и невидимого мира, которое предваряет будущие «новое небо и новую землю» (Откр. 21:1): «Ныне весна земная, весна духовная, весна душам, весна телам, весна видимая, весна невидимая; о, если бы мы приняли участие в ней там, прекрасно изменившись здесь, и обновленные переправились к обновленной жизни во Христе Иисусе Господе нашем!»

Первое упоминание о Неделе Фоминой содержится в антиохийских по происхождению «Апостольских постановлениях» (около 380 года), а описание иерусалимского богослужения в этот день – в «Паломничестве Эгерии» (около 400 года). Эти источники связывают день Антипасхи, с одной стороны, с Воскресением Христовым, так как с IV века он служил завершением восьмидневных пасхальных торжеств, с другой стороны – с таинством Крещения, т. к. в этот день или накануне неофиты, крещенные на Пасху или в Великую субботу, снимали белые крещальные ризы. Отсюда происходит одно из традиционных латинских названий праздника – Dominica in Albis (с лат. – «День Господень в белых» (одеждах)), из этих же соображений первая пасхальная седмица в православном богослужении называется Светлой. Снятие белых крещальных одежд имеет символическое значение: хотя внешние признаки таинства и снимаются, его внутренний смысл (просвещение Светом истинным) остается в сердце крещенного навсегда.

Все богослужение Антипасхи совершается по Триоди цветной по чину двенадцатых Господских праздников, хотя сам день к таким праздникам формально не относится; служба святого, чья память выпадает на этот день, в приходской практике обычно опускается. Исключение составляет храмовый праздник и память вмч. Георгия Победоносца. С недели Антипасхи и до отдания Пасхи включительно все службы начинаются с пасхального тропаря «Христос воскрес из мертвых», на утренях ежедневно поется «Воскресение Христово видевшие», литургия имеет особое окончание. На каждой из воскресных служб поются пасхальный канон и стихиры, повторяя празднование Пасхи.

Тропарь Антипасхи

глас 7

Запечатану гробу, Живот от гроба возсиял еси, Христе Боже, и дверем заключенным, учеником предстал еси, всех Воскресение, дух правый теми обновляя нам, по велицей Твоей милости.

Кондак Антипасхи

глас 8

Любопытною десницею жизнеподательная Твоя ребра Фома испытана, Христе Боже, созаключенным бо дверем яко вшел еси, с прочими апостолы вопияше Тебе: Господь еси и Бог мой.

МУЧЕНИКИ КИЗИЧЕСКИЕ

(12 мая)

Город Кизик находится в Малой Азии на берегу Дарданелльского пролива. Христианство в нем начало распространяться еще со времен проповеди святого апостола Павла. Но гонения язычников привели к тому, что одни из христиан убежали из города, другие же держали веру Христову в тайне. Поэтому в конце III века Кизик был в значительной мере языческим, хотя там и была христианская церковь.

Святые Феогид, Руф, Антипатр, Феостих, Артема, Магн, Феодот, Фавмасий и Филимон происходили из разных городов, различались возрастом и положением в обществе. Но всех их объединяла вера во Христа и горячее стремление к распространению и укреплению истинной веры.

За проповедь христианской веры они были схвачены и приведены на суд к не названному по имени наместнику Кизика. Святые отказались принести жертвы и обличали идолопоклонство. Наместник велел подвесить их, строгать и прижигать свечами. Кизические мученики стойко переносили пытки, громко призывая Господа. Затем наместник приказал бить их жезлами. Видя непреклонность святых, он заключил их в темницу. Спустя семь дней мучеников опять привели на допрос. Снова получив отказ совершить жертвоприношение, наместник велел влачить их по терниям, а затем отсечь им головы († ок. 284–292). Один благочестивый муж выкупил у стражников тела Кизических мучеников и предал их погребению. Над их гробницей была построена церковь, и от мощей святых совершались многочисленные чудеса: исцелялись расслабленные, парализованные, бесноватые. Впоследствии к Кизическим мученикам обращались с молитвой при заболевании лихорадкой.

В России мученики особо активно почитались во 2-й половине XVII века. Поскольку святые считались целителями от лихорадки, то в 1687 году, во время эпидемии этой болезни в Казани, Адриан, митрополит Казанский и Свияжский (впоследствии патриарх Московский и всея Руси), предложил общему городскому совету поставить церковь во имя Кизических мучеников. Строительство деревянного храма было завершено к июлю 1688 года. После этого эпидемия пошла на убыль и вскоре совсем прекратилась. Храм стал местом массового паломничества, по ходатайству митрополита Адриана здесь был основан казанский Кизический в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы мужской монастырь. Став патриархом, Адриан продолжал заботиться об этой обители. Так, в июле 1693 году монастырю были переданы частицы мощей Кизических мучеников, подаренные в 1645 году царю Михаилу Феодоровичу Кизическим митрополитом. Эта реликвия была утрачена в 20-х годах XX века. В настоящее время в казанском Кизическом монастыре хранится икона с частицей мощей святых, подаренная московской церковью Кизических мучеников.

По просьбе патриарха Адриана в 1694 году святитель. Димитрий Ростовский составил службу Кизическим мученикам и написал Слово на день памяти этих святых.

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАФНУТИЙ БОРОВСКИЙ

(14 мая)

Преподобный Пафнутий Боровский родился в 1394 году в селе Кудинове, недалеко от Боровска, и при крещении был назван Парфением.

Достигнув 20-летнего возраста, Парфений оставил родительский дом и принял постриг с именем Пафнутий в Покровском монастыре на Высоком от настоятеля Маркелла. Много лет подвизался инок Пафнутий в обители. Когда скончался настоятель монастыря, братия избрала его игуменом. Святитель Фотий, митрополит Киевский, рукоположил преподобного в священный сан (около 1426 года). Тридцать лет провел преподобный в Покровской обители, где был и настоятелем, и старцем-духовником.

На 51-м году жизни он тяжело заболел, оставил игуменство и принял великую схиму. После выздоровления в день святого великомученика Георгия Победоносца, 23 апреля 1444 года, ушел из монастыря и поселился с одним иноком на левом берегу реки Протвы, при впадении в нее реки Истерьмы.

Преподобный Пафнутий, собираясь в тишине и покаянии провести остаток дней земной жизни не желал снова быть игуменом, но, однако, Божья воля о нем была иной. Перед смертью святой открыл следующее: «...Сама Пречистая Царица так решила, и, более того, пожелала на этом месте прославить Свое имя, и храм свой воздвигла, и братию собрала, и меня, нищего, долгое время питала и охраняла вместе с братией».

Вскоре на новое место к нему стала собираться братия. Число иноков быстро возрастало. Был построен новый каменный храм, вместо прежнего деревянного, в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В росписи храма принимал участие лучший иконописец того времени Дионисий и его помощники. Уже при жизни преподобного Пафнутия его монастырь был одним из известнейших в России. Его посещали Московские и другие удельные князья, и слава о нем шла по всей Руси.

Преподобный Пафнутий подавал пример братии, ведя строгую жизнь: келья его была беднее всех, из пищи брал худшее. В понедельник и пятницу не вкушал совсем, а в среду держался сухоядения. Из общих работ преподобный избирал самые тяжелые: рубил и носил дрова, копал и поливал огород, в то же время первым приходил на церковную службу.

Преподобный Пафнутий пользовался глубокой любовью и почитанием не только братии своего монастыря, но и других обителей. Промыслом Божиим в обитель к преподобному был направлен двадцатилетний юноша Иоанн Санин. Испытав пришедшего, преподобный постриг его в иночество с именем Иосиф. Впоследствии преподобный Иосиф Волоцкий, твердо хранивший чистоту Православной веры, возглавил борьбу против ереси жидовствующих, осужденной на Соборе 1504 года. На этот подвиг молодого инок благословил преподобный Пафнутий.

За неделю до смерти преподобный предсказал свою кончину. Исполнив последнюю молитву и благословив братию, он отошел к Богу 1 мая 1477 года за час до захода солнца. Так велика была любовь к нему братии, и так огромна была их печаль о его кончине, что никто из них не мог при погребении ни петь ни читать молитв – все рыдали.

Общецерковное прославление святого Русской Православной Церковью последовало на Московском Соборе в 1547 году.

АПОСТОЛ

В те дни руками Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них. Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все. Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.

(Деяния св. Апостолов. 5:12–20)

ЕВАНГЕЛИЕ

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся. Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие. Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

(Евангелие от Иоанна 20:19–31)

Митрополит Антоний Сурожский. Фомино Воскресенье

Мы сегодня совершаем память святого Апостола Фомы; о нем все вспоминают как о том, который усомнился в воскресении Христовом, когда другие ученики рассказали, поведали ему о нем; и мы редко задаем себе вопрос о том, кто же он был, какой он был человек, почему он мог усомниться?

Кроме того места, где вспоминается о его избрании Спасителем на апостольство, мы читаем в Евангелии об Апостоле Фоме только два раза. И первое место такое значительное: когда Христос говорит Своим ученикам, что Ему надлежит вернуться в Иудею для того, чтобы воскресить Своего друга Лазаря, ученики стараются Его уговорить остаться вдали от убийственного, опасного Иерусалима; и только Фома говорит: Пойдем с Ним и умрем с Ним... Еще до Воскресения Христова, тогда, когда ученики видели во Христе только наставника, он был готов по любви и верности к Нему просто с Ним умереть – только умереть: не защитить Его, ни на что не надеяться, а только разделить с Ним Его судьбу...

И вот этот человек, который с такой верностью был готов разделить со Спасителем смерть, ставит вопрос другим ученикам: Возможно ли это?!.. Они ему рассказывают, что видели воскресшего Христа, и он этому не может поверить. Почему?

Не потому ли, что до святой Пятидесятницы, до того, как Дух Святой сошел на Апостолов, они оставались теми же робкими, часто непонимающими, часто колеблющимися людьми? Как он мог поверить, что воскрес Христос, когда единственное свидетельство о Его воскресении было в том, что эти ученики ликуют, радуются – и, однако, остаются теми же самыми людьми, не изменившимися, ничем не отличными от того, чем они были раньше? Чтобы принять весть о воскресении, ему нужна была другая достоверность, чем просто ликующие слова Апостолов, поскольку он понимал, что если воскрес Христос, то все на свете изменилось, что последняя победа не за человеком, а за Богом, что любовь покорила, а не ненависть, что мы живем теперь в новом мире, потому что действительно Бог в этот мир вошел и его преобразил в мир вечной жизни, а не только тлеющей, порой долгой, но лишь временной жизни...

И когда Спаситель встал перед ним, он уверовал, потому что во Спасителе было сияние вечной жизни, и Он предстал перед Своими учениками уже не как тот Иисус из Назарета, который был их учителем, а как воскресший Господь, в силе и славе Своего воскресения – однако с руками и ногами и боком, прободенными гвоздями и копьем...

Воскресение Христово не снимает трагичного в жизни; Христос вошел в жизнь, чтобы понести всю ее трагедию и ее преобразовать в победу, но пока есть один грешник на земле, Христово тело остается телом распятого Христа. В вечности Он нам предстанет, верно, именно таким, потому что Его распятие говорит о бесконечной любви Божией... И увидав Его, распятого Христа, во славе Воскресения, Фома поклонился Ему и произнес последнее, торжествующее свидетельство, которое мы должны пронести через мир, через нашу жизнь и через жизнь мира: ГОСПОДЬ мой и БОГ мой!..

Но те, кому мы скажем о Воскресении Христовом, те, кому мы объявим, что Он воскрес, что Он – Бог, что Он победил, – как могут они поверить, если мы будем подобны тем Апостолам, которые могут только ликовать о том, что пережили, но не могут явить ни силу, ни славу Воскресения?.. И потому мы, верующие в Воскресение Христово, должны стать народом новым, обновленным, другими людьми: людьми, которые веруют в жизнь и в жизнь вечную, в которых торжествует победа над смертью уже теперь, потому что мы, приобщившись к смерти Христовой, живем – должны бы жить! – вечной жизнью воскресшего Христа, жизнью Божественной...

Тогда мы не боялись бы смерти, не боялись бы страдания, не боялись бы ничего на свете, потому что этой жизни не может отнять у нас никто. Мы шли бы тогда живыми, торжествующими и убедительными свидетелями того, что воскрес Христос, потому что другие видели бы в нас людей вечно живых, научившихся любить, даже если это стоит жизни временной, научившихся верить в человека, как только Бог в человека умеет верить, на все надеяться и все побеждать, отдавая себя безгранично в радости, любви и победе Господних. Аминь.